

Секция «Политическая глобалистика и проблемы глобализации и регионализации в современном мире»

Проблема национального государства в контексте кризиса глобализации

Научный руководитель – Мирумян Карлен Артаваздович

Геворгян Вардуи Норайровна

Студент (магистр)

Российско-Армянский (Славянский) университет, Институт права и политики, Кафедра политологии, Ереван, Армения

E-mail: vard9819@mail.ru

Глобализация, находящаяся сегодня в состоянии серьезного упадка, привела к тому, что проблема национального государства вновь стала одной из самых дискуссионных проблем как в научных кругах, так и среди политиков. Глобализация как мировая тенденция привела к более масштабному и глубинному процессу - процессу возрождения идеи национального государства. И это отнюдь не является непредвиденным отклонением данного явления. В истории человечества наблюдается интересная закономерность: любая интеграция приводит к еще большей дезинтеграции. И глобализация, как всемирный интеграционный проект, является показательным примером данного положения. При этом необходимо отметить, что глобализация не является порождением современного мира. Такие сверхдержавы, как империя Александра Македонского и Римская империя, а также военные походы Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера представляли собой именно глобализационные проекты. Если попытаться выявить основные признаки и критерии современной глобализации, то можно заключить, что они полностью совпадают с целями и принципами вышеперечисленных исторических процессов и явлений. Глобализация - это процесс распространения влияния определенного государства путем унификации всех форм жизнедеятельности людей. Эталоном же для унификации является социально-политическая, экономическая и духовно-культурная системы этого государства. Современную глобализацию отличает лишь форма распространения влияния: информационные сети и новейшие технологии делают этот процесс быстрым и незаметным. Больше не нужны завоевательные походы и войны - на их место пришла эффективная и эффектная Сеть Интернета. Локомотивом же глобализации нашего времени являются США. При этом, «благами» глобализации воспользовались не только Штаты, но и другие крупные акторы международной финансово-экономической игры, что не вписывалось в глобальный проект Вашингтона. Китай, используя глобализацию, смог установить свое влияние во всем мире через свободное передвижение товаров и капитала, а также распространение своей культуры через информационные и образовательные глобальные сети. «Общие интересы всего мирового сообщества не следует путать с мировым правительством. На данном историческом этапе идея мирового правительства лишена практического смысла. В мире, где отсутствует даже минимальное согласие, необходимое для общего правительства, Америка, безусловно, не может поступиться своим суверенитетом в пользу какой-то наднациональной власти, и она не должна этого делать. Сегодня единственным возможным (в самом приблизительном смысле этого понятия) «мировым правительством» может быть только американская глобальная диктатура, но это будет очень нестабильная и в конечном счете порочная затея, которая сама себя погубит. Мировое правительство может либо остаться прекрасной мечтой, либо стать кошмаром, но еще на протяжении жизни нескольких поколений оно не станет серьезным проектом».[1] Поэтому неудивительно, что Дональд Трамп основным принципом своей политики выбрал именно лозунг «Make

America great again», заявляя с трибуны Генассамблеи ООН об окончании эры глобализма. Локомотив глобализации остановился. И в этих условиях, когда локомотив не идет и давит все вокруг, народы и государства вновь смогли вспомнить и заявить о своих национальных интересах. Как пишет Ж.Л. Амселль «парадокс современной глобализации заключается в том, что, отнюдь не размывая идентичности..., она их заново проявляет и ужесточает в такой степени, что они принимают форму этнического национального и религиозного фундаментализма».[2]

Сегодня понятие «национальное государство» трактуется в большинстве случаев исходя из понятия «политическая (гражданская) нация». В этом контексте существует множество логических и смысловых ошибок. Во-первых, само понятие «нация» изначально включает в себя политическую составляющую. Если не обращаться к данной ошибке, и исходить из терминологии новой политической науки, сформированной на Западе, то мы сталкиваемся с другим упущением. Сегодня слово «национальное» воспринимается как синоним слова «государственное» (ведь нация - это прежде всего политический феномен). В это случае, для понятия «национальное государство» (nation-state) синонимом становится понятие «государственное государство» (или же «политическое государство»), что недопустимо с точки зрения элементарной логики. Можно сделать вывод, что сегодня понятие «национальное государство» лишь в редких случаях в качестве своего основания берет понятие «нация» в ее первоначальном - этническом - понимании. Понятие «национального государства» в его изначальной трактовке было успешно упразднено, что являлось следствием политики мультикультурализма. Как отмечал Э. Геллнер, для эффективного функционирования модернизированного общества требуется культурная гомогенность, для чего собственно и конструируются новые общности в виде нации.[3] Говоря о современных «национальных государствах», мы говорим именно о суверенных государствах. Национальное государство сегодня - это суверенное государство, которое выстраивает свою стратегию только исходя из интересов своего государства и общества, диктуя собственные правила международной игры.

Источники и литература

- 1) Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010, С. 247
- 2) Амселль Ж.-Л. Глобализация: большой дележ или плохое упорядочение? // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2002, Т.V, № 3. С. 92
- 3) Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. С. 322